

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Саакян Галины Ивановны и Черновой Елены Анатольевны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 февраля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Г.И.Саакян и Е.А.Черновой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Г.И.Саакян и Е.А.Чернова оспаривают конституционность следующих законоположений:

части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, согласно которой по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может

произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда;

абзаца первого пункта 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации, согласно которому исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

Как следует из представленных материалов, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 ноября 2014 года исковые требования Е.А.Черновой к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Самаре, Министерству финансов Российской Федерации о признании незаконными действий (бездействия) следователя в части необеспечения сохранности изъятого и арестованного имущества (автомобиля) и о возмещении материального ущерба, причиненного незаконными действиями следователя, были частично удовлетворены: с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Е.А.Черновой была взыскана стоимость утраченного транспортного средства и судебные расходы. Определением судьи Самарского областного суда от 3 февраля 2015 года ответчикам было отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании президиума Самарского областного суда.

Исполнительный лист о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации денежных средств в пользу Е.А.Черновой был

получен ею 25 марта 2015 года, 30 марта 2015 года он поступил на исполнение в Министерство финансов Российской Федерации, а 27 мая 2015 года – исполнен.

Постановлением президиума Самарского областного суда от 11 августа 2016 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, были отменены определения судов первой и апелляционной инстанций, удовлетворивших заявление Е.А.Черновой об индексации присужденных денежных сумм в связи с фактическим перечислением денежных средств спустя пять месяцев с момента вступления в законную силу апелляционного определения от 19 ноября 2014 года. Как указал президиум, применение правил индексации, предусмотренных статьей 208 ГПК Российской Федерации, при неисполнении судебных актов по искам к публичному образованию о взыскании денежных средств за счет казны возможно только при неисполнении судебного акта в установленный статьей 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации трехмесячный срок, исчисляемый со дня поступления исполнительных документов на исполнение (абзац первый пункта б).

По мнению заявительниц, оспариваемые законоположения противоречат статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (части 1 и 2) и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они исключают возможность произвести индексацию присужденных судом денежных сумм, когда такие суммы подлежат взысканию за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и исполнительный лист был исполнен в установленный законом трехмесячный срок.

2. В силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба

признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются его конституционные права и свободы. При этом к жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение оспариваемого закона в деле заявителя.

Между тем из представленных материалов следует, что Г.И.Саакян была привлечена судом к участию в деле по иску Е.А.Черновой о взыскании денежных средств с публично-территориального образования в качестве третьего лица (имея, как кредитор Е.А.Черновой, заинтересованность в положительном для истицы исходе дела), в связи с чем нет оснований полагать, что при рассмотрении данного дела суд на основании оспариваемых законоположений разрешил вопросы о правах и обязанностях самой Г.И.Саакян, чей процессуальный интерес был производным от процессуального интереса Е.А.Черновой, а материальный интерес как кредитора – подлежит защите вне связи с решением вопросов индексации присужденных Е.А.Черновой денежных средств.

Следовательно, данная жалоба в части, касающейся нарушения оспариваемыми законоположениями прав и свобод Г.И.Саакян, не отвечает требованиям допустимости в смысле пункта 1 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3. Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного решения является неотъемлемым элементом судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные организационно-правовые механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов. Конкретизируя эти конституционные начала правосудия, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения

субъектов права (статья 6). Заинтересованное же лицо во всяком случае не вправе по своему усмотрению выбирать конкретные формы и способы реализации права на судебную защиту, которые с соблюдением требований Конституции Российской Федерации устанавливаются федеральным законом.

3.1. Конституционный Суд Российской Федерации применительно к части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой указанная в данной статье индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя при длительном неисполнении судебного решения в условиях инфляционных процессов в государстве (Определение от 20 марта 2008 года № 244-О-П); положение части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, закрепляющее индексацию присужденных денежных сумм как процессуальную гарантию защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения и до его реального исполнения, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы граждан (определения от 29 сентября 2015 года № 2180-О, от 29 марта 2016 года № 703-О и др.).

Вместе с тем применение части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации при исполнении судебных постановлений, вынесенных по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предполагает необходимость учета особенностей субъектов исполнения такого рода судебных постановлений – государства и его публично-территориальных образований, призванных обеспечивать реализацию функций публичной власти в соответствующих территориальных пределах (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование) и связанных в силу этого необходимостью использования имеющихся в их распоряжении

материальных, в том числе финансовых, средств на цели осуществления возложенных на них полномочий.

Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу об исполнении судебных постановлений по искам к казне Российской Федерации, указывал следующее:

вынесение подобных актов порождает коллизию между такими конституционными ценностями, как своевременность и полнота исполнения судебного решения, с одной стороны, и стабильность финансовых основ реализации государством возложенных на него функций, включая безусловное гарантирование конституционно-правового статуса личности, – с другой; эта коллизия, исходя из необходимости обеспечения баланса названных конституционных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них, подлежит разрешению в том числе на основе закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; в связи с этим государству в процессе исполнения судебного решения, вынесенного по иску к Российской Федерации (как и по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета), во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государственных структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного решения) и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина (Определение от 28 сентября 2017 года № 1800-О);

зыскателю должна быть гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также обеспечено возмещение государством вреда, причиненного незаконными

действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, приводящими к затягиванию исполнения судебного решения или его неисполнению (Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П).

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что организационно-правовой механизм исполнения судебных решений по искам к публично-территориальным образованиям призван – на основе взаимного согласования интересов личности, общества и государства и с учетом того, что вероятность возникновения ситуации нехватки у публично-территориального образования как должника средств для исполнения судебного решения меньше, чем во взаимоотношениях с частными лицами, – обеспечивать реальную возможность для взыскателя в разумный срок (без неоправданных задержек) получить все причитающееся ему по судебному решению, а для публично-территориального образования – определить оптимальные источники бюджетного покрытия возникших расходов и минимизировать возможные негативные последствия от перераспределения бюджетных ресурсов.

3.2. Отношения, связанные с исполнением судебных актов, которые предусматривают обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, урегулированы в своей основе положениями главы 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации. В частности, в абзаце первом пункта 6 его статьи 242² сделана специальная оговорка относительно срока исполнения соответствующих судебных актов – три месяца со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь в Определении от 11 мая 2012 года № 804-О к анализу указанной статьи Бюджетного кодекса Российской Федерации и констатируя, что содержащиеся в ней законоположения, закрепляющие особенности исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе сроки для исполнения судебных актов, направлены на защиту интересов взыскателя, предполагают совершение взыскателем активных

действий по получению взыскиваемых денежных средств, а именно направление в финансовый орган соответствующих документов – исполнительного листа (судебного приказа), копии судебного акта и заявления с указанием реквизитов банковского счета, на который должны быть перечислены денежные средства, сделал вывод о том, что процедура исполнения судебного акта, как предусматривающая расходование бюджетных средств, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные средства, и такой подход законодателя не может рассматриваться как нарушающий конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования предусмотрен специальный – трехмесячный – срок на исполнение судебных актов по искам к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, исчисляемый со дня поступления соответствующих исполнительных документов, направление которых обусловлено активными действиями со стороны самого взыскателя.

Соответственно, положения абзаца первого пункта 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации в свете приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации должны рассматриваться как определяющие пределы применения общих правил статьи 208 ГПК Российской Федерации. Из этого же исходит и Верховный Суд Российской Федерации (пункт 7 раздела V «Процессуальные вопросы» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года).

К тому же, как следует из материалов, приложенных к жалобе, суды, установив при рассмотрении дела по иску Е.А.Черновой, что исполнительный лист о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации денежных средств получен заявительницей 25 марта 2015 года, 30 марта 2015 года поступил на исполнение в Министерство финансов Российской Федерации, а 27

мая 2015 года соответствующая денежная сумма была перечислена на банковский счет Е.А.Черновой, констатировали, что Министерство финансов Российской Федерации исполнило судебный акт в установленный законом трехмесячный срок.

4. Таким образом, поскольку оспариваемые положения части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации и абзаца первого пункта 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации какой-либо неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации не содержат и конституционные права Е.А.Черновой в указанном в жалобе аспекте не нарушают, данная жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по конкретному делу судебных постановлений связана с необходимостью исследования фактических обстоятельств, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Саакян Галины Ивановны и Черновой Елены Анатольевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 249-О

В.Д.Зорькин